

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА КАК ВАЖНЕЙШЕЕ СРЕДСТВО ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ (ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ “КРУГЛОГО СТОЛА”)

25 марта 2010 г. на базе факультета управления в экономических и социальных системах Таганрогского технологического института Южного федерального университета совместно с Саратовским филиалом Института государства и права РАН и журналами “Государство и право” и “Правовая политика и правовая жизнь” прошел международный “круглый стол” на тему “Юридическая техника как важнейшее средство правовой политики”. Саратовский филиал ИГП РАН является одним из центров, активно разрабатывающих различные аспекты правовой политики, привлекая внимание научного сообщества к проблемам, связанным с определением стратегии правового развития.

Работу “круглого стола” открыл директор Саратовского филиала ИГП РАН, доктор юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ А.В. Малько. В своем выступлении он отметил, что тематика данного мероприятия весьма актуальна и практически значима с точки зрения необходимости поиска ресурсов формирования и реализации правовой политики России, поскольку ее фактический потенциал, возможности и специфика “сопровождения” отдельных ее разновидностей раскрываются в том числе в системе ее средств. В этой системе особое место занимает юридическая техника, позволяющая, с одной стороны, более тонко, филигранно выстраивать обозначенную политику, а с другой – осуществлять ее. Это подкрепляется рядом изменений, произошедших в современной российской правовой жизни: усилилась роль права в регулировании общественных отношений, возросла степень его системности, активнее стал развиваться правовотворческий сегмент, и прежде всего законотворческий, расширились частноправовые начала, увеличилось количество субъектов правоприменительной деятельности и т.п.

Юридическая техника – это система ресурсов (средств, способов, методов, приемов, правил и т.д.), используемых при подготовке и упорядочении правовых актов (нормативных, правоприменительных, интерпретационных, договорных и пр.) в целях обеспечения их совершенства и повышения эффективности. Термин “ресурс” позволяет включить в состав юридической техники различные элементы: средства, способы, методы, приемы, правила и т.д.

По мнению А.В. Малько, с помощью юридической техники достигается решение таких задач, как повышение качества правовых актов, создание условий для их системности и сбалансированности. В какой-то степени именно на юридическую технику пытаются возложить “обязанность” за кондицию правовых актов, их соответствие современным, достаточно непростым требованиям.

Правовая политика и юридическая техника находятся в режиме тесного взаимодействия. Действительно, с одной стороны, юридическая техника есть важнейшее средство правовой политики, с помощью которой совершенствуются иные средства данной разновидности политики (сугубо юридические, в отличие от ресурсов юридической техники,

которые далеко не всегда таковыми являются) – разнообразные правовые акты. Иными словами, юридическая техника способна влиять на результаты правовой политики, представляет собой своеобразного “посредника” между ее целями и последствиями. С другой стороны, правовая политика тоже может влиять на юридическую технику, способна ее упорядочить, организовать, оптимизировать. Правовая политика “задает тон” более правильному и последовательно использованию юридической техники, определяет некий алгоритм ее применения.

Если правовая политика (стратегия) призвана формулировать конечные цели правового регулирования и общие пути их достижения, то юридическая техника осуществляет выбор и использование юридических средств достижения этих целей. Безусловно, особо востребованной и необходимой юридическая техника выступает в законотворчестве и законодательной политике, в рамках которых должны создаваться долговременные и стратегические нормативные правовые акты – законы.

Поэтому в целях эффективного использования различных ресурсов юридической техники (в привязке, разумеется, к соответствующим правовым актам), создания полноценных нормативно-правовых основ для применения всего многообразия ресурсов юридической техники нужен специальный закон “О правовых актах в Российской Федерации”. Его статус – федеральный конституционный закон, так как он будет выступать логическим продолжением Конституции РФ, ее органической частью.

Новые вызовы времени требуют и новых подходов к использованию ресурсов юридической техники, ее далеко еще не в полной мере реализованного потенциала. Так, на применении юридической техники, без сомнения, сказываются процессы глобализации и регионализации, дальнейшей дифференциации и унификации российского законодательства, соотношения его динамических и статических качеств и т.д.

Заведующая кафедрой Таганрогского технологического ин-та Южного федерального ун-та, канд. юрид. наук, доц. М.А. Костенко отметила, что правовая политика – явление уникальное, затрагивающее равным образом и право, и политику, имеющее важное значение. Роль правовой политики состоит в возможности и необходимости сбалансировать спонтанность, вариативность и нелинейность правовой жизни как правовых рисков. Правовую политику в этом контексте прежде всего следует рассматривать как деятельность по планированию перспектив развития правовой системы, ее совершенствованию в соответствии с целью формирования правового государства. Следовательно, в правовой политике должны воплощаться качественные параметры содержания и формы воплощения будущей юридической деятельности, а значит, должен применяться специфический инструментарий, сущность которого воплощается в понятии “юридическая техника”.

С позиций правовой политики юридическую технику можно представить как особую совокупность правил, средств, приемов и технологий по их применению, направленных на реализацию направлений правовой политики. Таким образом, юридическая техника представляет собой способ формирования права, направления которого определены правовой политикой соответствующего уровня. Иными словами, юридическая техника – это специально-инструментальное средство достижения целей, заложенных правовой политикой. В целом роль юридической техники состоит в технико-юридическом обеспечении условий для эффективного социального управления, функционирующего без сбоев.

Отсутствие научно проработанного и адекватного инструментария юридической техники способно свести на нет всякую правовую деятельность. Будущее любой, даже самой перспективной, правовой идеи зависит от того инструментария, который в результате будет выбран для ее реализации. В этом смысле юридическая техника выступает своего рода “буферной зоной”, прохождение которой должно обеспечивать технико-юридическое оформление и совершенство концепции, принципов и идей, отраженных в правовой политике.

Дуализм юридической техники состоит в том, что, с одной стороны, многие ее правила, средства, приемы действительно не закреплены в правовых нормах, а с другой – при помощи ее инструментария правовые предписания формулируются и закрепляются, т.е. наделяются надлежащими формой и содержанием. При этом следует различать технико-юридический инструментарий, благодаря которому правовые предписания приобретают соответствующие легитимную форму, содержание и средства, перешедшие в разряд правовых в силу их закрепления в правовых нормах.

Деятельная, практическая направленность правовой политики определяется ее нацеленностью на реализацию концептуальных основ, заложенных в ее содержании. Юридическая техника является как раз тем необходимым средством, позволяющим “перевести” ее стратегическую направленность, принципы, идеи в правовую материю, наделенную соответствующими формой и содержанием. Таким образом, юридическая техника является важнейшим средством правовой политики, проявляется на всех ее уровнях – федеральном, региональном, муниципальном и локальном, служит средством воплощения формы и содержания правотворческой, правоприменительной, правоинтерпретационной политики с разнообразным субъектным составом и преследует цель обеспечения количественного и качественного совершенства права.

Профессор Северо-Кавказского филиала Московского гуманитарно-экономического ин-та, канд. юрид. наук А.П. Мазуренко основное внимание уделил юридической технике в системе средств правотворческой политики. Динамичное развитие законодательства ведет к постоянному увеличению объема нормативно-правового массива, что диктует необходимость повышения уровня технического качества законов. Данное важное направление юридической деятельности должно протекать в рамках научно обоснованной правотворческой политики, выстраивание которой взаимосвязано с грамотным использованием такого средства, как юридическая техника. По мнению А.П. Мазуренко, раскрытие содержания понятия юридической техники более оправданно с позиций инструментального подхода. Именно “техническая” составляющая рассматриваемой категории позволяет говорить о юридической технике как о важном инструментальном средстве правотворческой политики, с

помощью которого достигается решение ее практических задач.

Важным моментом в характеристике юридической техники является определение ее цели. Поэтому, рассматривая юридическую технику в качестве средства правотворческой политики, необходимо, чтобы ее цели соответствовали целям такой политики, к которым относятся поддержание динамики права; научно обоснованное определение предмета и уровня правового регулирования; создание необходимых условий для преодоления пробелов в законодательстве; обеспечение его системности, целостности и непротиворечивости.

Юридическая техника – сложная системная категория, тесно связанная с правотворческой политикой. Ее нормативная составляющая формируется на основе права и в соответствии с действующим законодательством. В этом контексте можно говорить о юридической технике как о системе научно обоснованных способов, правил, приемов и обязательных требований подготовки, принятия и упорядочения правовых актов, применяемой в целях обеспечения их эффективности, а также юридически формализованной совокупности показателей, необходимых для анализа и оценки качества профессиональной юридической деятельности.

Старший преподаватель Луганского гос. ун-та внутренних дел им. Э.А. Дидоренко (Украина), канд. юрид. наук Н.В. Мазур высказал мнение, что на сегодняшний день в юридической литературе сложилось более-менее четкое представление о необходимости и природе законодательной техники (хотя, конечно же, определенные вариации остаются). Несмотря на наличие доктринальных споров по ряду теоретических проблем законодательной техники, теории и практики говорят о ее несомненной практической ценности, поскольку применение средств и приемов, а также соблюдение правил законодательной техники позволят создать наиболее совершенные, качественные законы и сформировать эффективную, непротиворечивую систему законодательства.

Вместе с тем Н.В. Мазур обратил внимание на то, что далеко не всегда в практике законотворческой деятельности в Украине приемы, правила и средства законодательной техники реализуются в полной мере, что ставит под сомнение эффективность действующего законодательства. Так, в частности, среди нарушений требований законодательной техники выделяются отсутствие согласованности правовых норм, ясности, полноты и определенности формулировок и терминов, употребляемых в законе, нарушение политической последовательности изложения, недостаточная унификация понятийного аппарата, оптимизация системы правовых актов и др.

Таким образом, украинское законодательство до сих пор страдает неясностью и противоречивостью, что не только не способствует сведению к минимуму уровня конфликтности в обществе, но в некоторых случаях, наоборот, приводит к обострению социально-правовых конфликтов, в том числе в сфере формирования и деятельности высших органов государственной власти. Понятно, что технико-юридическое совершенство закона не является гарантией его эффективности. Закон должен быть социально-адекватным, т.е. исходить из способности адресатов правовых предписаний реализовать их в существующих социальных условиях. Тем не менее технико-юридическое совершенство закона – одно из важнейших условий его эффективности.

Заместитель руководителя Центра профессионального образования Федерального института развития

образования, канд. ист. наук Ф.Ф. Дудырев в своем выступлении остановился на исторической обусловленности правотворческой политики на примере подготовки и принятия Уголовного уложения 1903 г. По его мнению, Уложение может рассматриваться как заслуживающий внимания прецедент реализации правотворческой политики. Подготовка проекта Уголовного уложения Российской империи заняла более 30 лет. Государственные органы, в ведении которых находилась кодификация уголовного законодательства (II отделение императорской канцелярии, Министерство юстиции, Государственный совет), на протяжении всего этого периода обеспечивали единство, согласованность и последовательность законотворческого процесса.

Концепция уголовного закона отражала изменения в экономической и общественно-политической жизни России в период буржуазных реформ 60–70-х годов XIX в. В данном документе определялись приоритеты российской уголовной политики: реализация принципа “нет преступления без указания о том в законе”, равенство перед законом представителей различных сословий, гуманизация системы наказаний, уголовно-правовая охрана формирующихся институтов буржуазного общества.

Активная роль науки, проработка законопроектов на доктринальном уровне являются важным условием эффективной правотворческой политики. Данный подход был в полной мере реализован в процессе разработки Уголовного уложения 1903 г. Над созданием нового уголовного закона трудились выдающиеся российские юристы – Н.С. Таганцев, В.К. Случевский, И.Я. Фойницкий и др. Продуманная система Уголовного уложения, тщательная проработка основных уголовно-правовых понятий, высокий уровень юридической техники поставили российский уголовный закон в один ряд с лучшими кодексами Западной Европы.

В целом правотворческая политика дореволюционной России содержит немало ценного; изучение этого исторического опыта может быть полезно при формировании правотворческой политики современной России.

Заведующий кафедрой Северо-Кавказского (г. Махачкала) филиала Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, канд. ист. наук, доц. Б.Б. Сулейманов высказал мнение, что динамика современной правотворческой деятельности и усложнение правовой жизни общества предопределили усиление научного интереса к проблемам юридической техники. В частности, значительное внимание уделяется вопросу её юридической природы. В научной литературе одни ученые считают её “юридическим искусством” (Р. Иеринг и др.), другие – указывают на наличие в ней элементов “науки, мастерства, искусства и опыта” (А.С. Пиголкин), хотя большинство исследователей уверены, что юридическая техника – это отрасль знания (науки), поэтому данный вопрос требует дальнейшего исследования.

Накопление и систематизация знаний о юридической технике привели к постановке ряда методологических проблем, в числе которых – проблема “включенности” юридической техники в предмет теории государства и права. Довольно долго в отечественной литературе доминировала позиция, согласно которой юридическая техника – это неотъемлемая часть теории государства и права. Представляется обоснованным вывод А.М. Васильева о том, что юридическая техника по целям и результатам познания должна быть “помещена в одном ряду с другими специальными юридическими дисциплинами”. В современной научной литературе о юридической технике как о самостоятельной юридической

науке пишет В.М. Сырых. Его аргументы приблизительно такие же, как у А.М. Васильева. Автор видит юридическую технику в качестве прикладной юридической науки. Такая позиция более аргументированна и методологически допустима. Думается, что в рамках такого подхода может быть преодолена проблема “широкого” и “узкого” понимания юридической техники.

Доцент Тамбовского гос. ун-та им. Г.Р. Державина, канд. юрид. наук, доц. В.В. Трофимов обратил внимание на то, что системные характеристики права должны соответствовать самым высоким стандартам, предъявляемым к качеству правовых регуляторов. Особое значение в этом ряду принадлежит таким свойствам правовой системы, как ее единство и согласованность, отсутствие между нормами противоречий (коллизий), без чего юридическое регулирование вряд ли может считаться эффективным. Несмотря на то что в процессе преодоления коллизий в праве сложилась система различных средств и способов, все же главный способ противоречия любым коллизиям в праве – это прежде всего устранение тех причин, которые их порождают. Перечень предпосылок юридических коллизий разнообразен и условно может быть дифференцирован на две основные группы: объективные и субъективные. Однако в большинстве своем причиной, находящейся в сфере воли законодателя, является несовершенство практики реализации правил юридической техники. Работа по поиску, устранению и профилактике юридических коллизий более масштабно может проводиться на уровне правовой политики государства, одной из задач которой выступает совершенствование права в части повышения уровня юридической техники. Это позволит правотворческой политике играть весомую роль в направлении предупреждения, исключения и минимизации коллизионных ситуаций в рамках современной правовой системы.

Доцент Ростовского филиала Российской академии правосудия, канд. юрид. наук, доц. С.В. Корсакова отметила, что юридическая техника как инструмент реализации муниципально-правовой политики представляет собой совокупность определенных приемов и средств, используемых в профессиональной юридической деятельности правотворческими органами для разработки муниципального законодательства, а также муниципальных правовых актов с целью обеспечения его (их) совершенства и повышения эффективности в процессе исполнения.

Одной из основных причин недостаточно эффективно использования юридической техники в осуществлении муниципально-правовой политики являются недостаточная исследованность методологических и методических ее приемов, отсутствие в юридической литературе четко сформулированных условий применения каждого из них, пробельность в определении правомерности содержательной интерпретации получаемых результатов, отвечающих их характеру.

Между тем соблюдение требований юридической техники как основы реализации муниципально-правовой политики не только обеспечивает создание четких и бесколлизионных норм муниципального права, но и рационализирует юридическую деятельность, гарантирует доступность текстовых формулировок, излагаемых в правовых нормах, является важнейшим условием и средством предупреждения и исправления правотворческих ошибок.

Заведующий кафедрой Таганрогского технологического ин-та Южного федерального ун-та, канд. ист. наук, доц. В.В. Клочков обратил внимание на то, что правовая по-

литика обычно определяется как комплекс мер, задач, целей, программ, методов, установок и идей, реализуемых в сфере действия права и посредством права, поэтому очевидна тесная связь правовой политики и методологии права.

Когда в отечественной науке теории государства и права были предприняты попытки свободного от идеологических установок осмысления государственно-правовых явлений, обнаружилось, что методология юридического исследования не отвечает современным представлениям о критериях научности юриспруденции.

Этому способствуют два обстоятельства:

1) позитивный для отечественной юриспруденции отказ от использования диалектики как универсальной методологии гуманитарного знания сопровождается методологическим регрессом, который проявляется в стремлении сохранить привычную позитивистскую парадигму юридического исследования;

2) кризис эпистемологических оснований в отечественной науке теории государства и права развивается на фоне современной методологической ситуации, именуемой постмодерном, когда оказались поставленными под сомнение критерии научности юриспруденции, как таковые.

В отечественной юриспруденции также присутствует серьезный разрыв между неокантианскими методологическими концепциями начала XX в. и идеями постмодерна в области методологии права. В эпоху господства позитивистской философии научный разум выступал главным критерием легитимности социального (в том числе и правового) порядка. Сегодня в условиях кризиса рациональности, как таковой, именно он поставлен под сомнение. Это делает проблематичным обоснование права, общественного порядка и самого общества, значительно осложняет адекватное понимание современной методологической ситуации в правоведении и проблемы критериев научности знания о праве.

Решение данной проблемы предполагает определение критериев научности, выработанных философией науки, и сравнение с ними эпистемологических признаков теории государства и права. Только так возможно утвердительно ответить на вопрос о том, является ли теория государства и права наукой в строгом смысле этого термина.

Ни одну из юридических теорий нельзя оправдать в позитивном смысле, но существенным является их критический и прогрессивный характер – тот факт, что возможно обосновать их способность решать наши проблемы лучше, чем их соперницы. По-видимому, в этом и состоит рациональность юридической науки, которую следует использовать в сфере правовой политики.

Доцент Таганрогского технологического ин-та Южного федерального ун-та В.Т. Батычко в своем выступлении отметил, что инертность мышления во многом определяет нынешнее состояние правоприменительной техники. В отечественной юриспруденции юридическую технику чаще всего связывают с правотворческой и даже с законотворческой деятельностью, что является ошибочной точкой зрения. Юридическая техника не только присутствует, но и объективно отражается в правоприменительной и интерпретационной деятельности. Вместе с этим правоприменительная техника как один из видов юридической техники по-прежнему остается за рамками пристального изучения и дальнейшего развития.

Правоприменение не может обойтись без выработанных приемов юридической техники. Знание этих правил и приемов позволяет правоприменителю понимать правовые

нормы, а значит, правильно применять их, а также самому создавать локальные акты правоприменения, не допуская при этом нарушения законности. Представляется вполне оправданным исследовать правоприменительную политику и правоприменительную технику в привязке друг к другу в силу их взаимообусловленности и зависимости.

Таким образом, исследование проблем юридической техники как средства правоприменительной политики является весьма перспективным подходом, позволяющим значительно повысить эффективность правоприменительной деятельности.

Старший преподаватель Таганрогского технологического ин-та Южного федерального ун-та Е.Г. Козарук обратила внимание на то, что совершенствование действующего законодательства невозможно представить без полного и правильного применения средств юридической техники. В настоящее время учёными уделяется особое внимание технико-юридическому оформлению нормативно-правовых актов, что показывает признание значимости юридической техники на современном этапе. Безусловно, область частного правового регулирования также требует совершенствования с помощью средств юридической техники, в частности институт компенсации морального вреда должен быть более детально проработан с технико-юридической стороны.

При помощи средств юридической техники возможно закрепить дифференцированный подход в использовании принципа презумпции морального вреда применительно к частноправовой сфере, четко определить понятийный аппарат и правовую терминологию данного института. Отдельное место в совершенствовании института компенсации морального вреда с позиций юридической техники должно принадлежать усовершенствованию юридической конструкции “моральный вред”, построения его идеальной модели расположения правового материала по принципу от общего к частному, в которой будут сконцентрированы и оптимально конструктивно сочетаться права, обязанности и ответственность сторон. Технико-юридический уровень развития любого правового института, в том числе и института компенсации морального вреда, – это показатель совершенства его нормативного закрепления и эффективности правоприменительной практики.

Старший преподаватель Ростовского филиала Российской академии правосудия, канд. юрид. наук К.В. Казарян отметила, что за динамичным развитием экономики России в последнее десятилетие стоит планомерное развитие рыночных отношений, требующее выработки и проведения гибкой и быстро реагирующей государственной миграционной политики, соответствующей современным и перспективным российским реалиям. Основным инструментом реализации такой политики – правовые механизмы, содержание и суть которых влекут за собой изменение законодательства, которое, в свою очередь, является результатом юридической техники.

Законопроекты последнего времени, явившиеся результатом продуманной юридической техники, позволяют с оптимизмом смотреть на дальнейшее совершенствование миграционного законодательства, направленного в первую очередь на создание прочной институционально-правовой основы, на пресечение незаконной иммиграции на территории РФ, на конкретизацию и уточнение правового статуса некоторых категорий мигрантов.

Таким образом, дальнейшее развитие и совершенствование российского миграционного законодательства, в особенности юридической техники его создания, должно

служить гарантией соблюдения и защиты прав мигрантов, планомерного регулирования миграционных процессов в стране, создания прочной институционально-правовой системы управления и контроля в этой области.

Магистрант Таганрогского технологического ин-та Южного федерального ун-та В.В. Яровая обратила внимание на то, что юридическая техника – особый правовой феномен, имеющий давние исторические корни и свое особое самостоятельное место в праве. Исторический путь развития юридической техники свидетельствует о том, что существенные толчки в ее исследовании и изучении связаны с реформированием общественных отношений и необходимостью выработки новых подходов, способствующих эффективному “правовому строительству”.

Развитие юридической техники в России показывает, что она несет огромную социальную нагрузку, являясь классическим элементом права для создания более совершенного

права, которого требовало зрелое общество. Несмотря на долгий и плодотворный путь развития, юридическая техника как объект юридического исследования не утратила своей актуальности. На сегодняшний день остается множество неразрешенных научных проблем.

Обзор материалов “круглого стола” подготовили:

Александр Васильевич Малько,
директор Саратовского филиала
Института государства и права РАН,
доктор юрид. наук, проф.,
заслуженный деятель науки РФ
(E-mail: igp@sgar.ru; тел.: (8452) 96-13-63);
М.А. Костенко, зав. кафедрой
Таганрогского технологического института
Южного федерального университета,
канд. юрид. наук, доц.